

Марк-Уве Клинг
НОВЫЙ СОСЕД

Звенит звонок. Иду к двери, открываю – а там... кенгуру. Моргаю, оглядываюсь, пробегаю глазами вверх-вниз по лестнице. Гляжу прямо перед собой. Кенгуру собственной персоной.

– Здравствуйте, – говорит.

Не двигая головой, снова гляжу по сторонам, на часы, и наконец, на него.

– Здравствуйте, – отвечаю.

– Я ваш новый сосед, из квартиры напротив. Хотел испечь блины, а яйца купить забыл...

Киваю, иду на кухню и приношу оттуда пару яиц.

– Спасибо огромное, – берёт и прячет их в сумку.

Киваю, и кенгуру уходит в соседнюю квартиру. Потираю пальцем кончик носа – и закрываю дверь.

Опять звенит звонок. Открываю сразу, потому что ещё не успел отойти от двери.

– Ого, как быстро, – удивляется кенгуру. – Видите ли, у меня, оказывается, и соли нет...

Киваю, иду на кухню за солонкой.

– Большое спасибо! Ещё бы немножечко молока и муки...

Киваю, иду на кухню. Кенгуру всё берёт, кланяется и уходит. Минуты через две опять звонит. Открываю, протягивая сковороду и масло.

– Спасибо, – говорит, – как вы догадались? Ещё бы венчик или миксер...

Киваю – и на кухню.

– И миску заодно, – кричит вдогонку.

Минут через десять опять звонит.

– Нет плиты, – заявляет.

Киваю и отступаю в сторону:

– Пожалуйста, направо.

Кенгуру идёт на кухню, я за ним. Начинает готовить, но так неумело, что не выдерживаю и сам становлюсь к плите.

– Добавить бы в тесто чего-нибудь, – говорит кенгуру. – Овощей всяких, а лучше мясного фарша.

– Фарша нет. Надо купить, – отвечаю.

– Не вопрос. Подожду, – говорит. – Пускай тесто ещё подышит.

Снимаю с вешалки ключ.

– Только не в супермаркет! – кричит вдогонку. – Там ужасные условия труда!

Иду на рынок и покупаю фарш. На обратном пути встречаю соседку снизу.

– Видали нового жильца? – спрашивает.

Я киваю.

– Небось, и этот не нашенький, ага? – спрашивает соседка, теребя гитлеровские усики. На самом деле у неё, конечно, нет усов. Скорее пушок. Гитлеровский пушок. – Ох, турки клятые! Того и гляди весь дом заграбастают.

Присматриваюсь повнимательнее. Хм. Может быть, всё-таки усы.

– Чего пялитесь-то? – спрашивает.

– Он, вроде, из Австралии, – говорю.

– Хм. Вот как? Ну, из Австралии, так из Австралии. Откуда он, мне без разницы. По-любому этот ислам у меня в печёнках сидит.